

КОФЕ

16+

САМОЕ ВРЕМЯ ПРОСЫПАТЬСЯ

ЭРИКА ФАУСТ

Самые честные истории рассказывают: строго по секрету, исключительно близким и только за чашечкой кофе

Эрика Фауст Кофе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63688666

SelfPub; 2021

Аннотация

Чашка кофе – неизменный свидетель всех самых искренних разговоров между самыми близкими. Но иногда кажется, что чашка кофе ещё и единственный идеальный спутник, чтобы прийти в себя, когда чувства накрывают волной и вокруг бушуют страсти..

Содержание

Предисловие	4
А. – Про метро	6
А. – Про отъезд	14
В. – Про предложения	16
А. – Про связь	19
А. – Про июль	21
В. – Про сны	27
А. – Про смену караула	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эрика Фауст

Кофе

Предисловие

08.01.2021 04.51 пятница

Иногда, в уравнении с одним неизвестным неожиданно возникают новые переменные. Новые лица странным образом появляются в историях, где нет ни единого имени, но зато, в случае, если эти мои записи попадут случайно в руки мистера А., мистера В., или мисс С., то они будут в ярости оттого, что их драгоценные секреты, выболтанные мне случайно за чашечкой кофе известны с этой минуты не только мне одной...

Вероятно, мне даже придется удариться в бега, отыскать где-нибудь срочно подходящий под цвет глаз парик, первым рейсом вылететь в Мексику, скоропостижно выйти замуж за молочника или почтальона и убедительно делать вид, что я не знаю, о чем идет речь в письмах с угрозами и повестках в суд.

С другой стороны, меня довольно сложно будет привлечь к ответу, ведь вся эта история – не более чем, небольшой перечень НИКАК не связанных друг с другом коротких рассказов.

Каждый из которых – АБСОЛЮТНАЯ ВЫДУМКА без
малейшей капли правды.

Все совпадения – случайны.

Все случайности – совпадения чистой воды.

.

Приятного кофе, мой друг.

Самое время – просыпаться...

Самое время послушать чужие рассказы *про всякую вся-*
чину, например:

А. – Про метро

01.10.2019 23.27 вторник

Давка в метро – это то, что угнетало его всегда. Столица прекрасна в любом виде и в любое время года... Но эта давка – просто капля дегтя в бочке меда.. Он попытался занять место ближе к стене, чтобы никто не задел его новое пальто не всегда чистой верхней одеждой. А ехать еще целых семь станций... Он внутренне похвалил себя за свое спокойствие.

Внезапно, сделав еще один небольшой шаг назад, он почувствовал, как наступил кому-то на ногу, обернувшись, он наткнулся на ледяной взгляд знакомых зеленых глаз.

В короткое мгновение внутри него пронесся вихрь смешанных чувств в диапазоне от раздражения «боже, почему именно она» до неожиданной тайной ребяческой радости, логического объяснения которой у него не находилось.

– Ты на меня наступил, – мрачно процедила она, находясь буквально в полуметре от него. Так близко к ней он еще не разу не находился. Это при том, что они работали в одном офисе уже почти полгода.

– Извини, не заметил, – охотно повинился он, радуясь тому, как незаинтересованно и ровно звучит его голос, – Не смотрю под ноги...

На одну секунду она улыбнулась, и он в который раз отметил, как существенно преобразует ее лицо улыбка. Лю-

бой человек, улыбаясь, становится симпатичнее, но она просто кардинально преображалась. Из красивой, но холодной и злой женщины она превращалась в маленький смешной комок света, делаясь милой и совершенно юной. Вообще, он с неприязнью ловил себя на мысли, что ему довольно приятно на нее смотреть: наблюдать, как она говорит, какая живая и забавная у нее мимика, как она внимательно смотрит на собеседника, как спорит, как смеется... В момент, когда она смеялась, у него рождалось странное ощущение беспомощного умиления. Он старался уйти в это время, боясь, что на его лице отчетливо проступит желание ... по меньшей мере сказать «какая прелесть», что совершенно не увяжется с его образом, его авторитетом и привычным поведением.

Одна мимолетная улыбка, а у него внутри целый ворох размышлений...

Вот чертовка, – выругался он про себя.. В минуты, когда приходилось признавать, что она обладала над ним какой-то особенной властью, он начинал злиться... И это случалось довольно часто в последнее время.

– Ну? – поторопил он, добавляя в голос равнодушия, – А где саркастический комментарий? Издевка? Сарказм?

– Обойдешься... – буркнула она, – Хватит с тебя...

В этот момент вагон качнуло, двери открылись и новая партия людей ломанулась внутрь. Толпа набилась так плотно, что они внезапно оказались стоящими буквально вплотную: расстояние между ними едва переваливало за десяток

сантиметров. Он почувствовал свежий и сладкий запах духов. Отчего-то это обстоятельство оказало на него совершенно гипнотическое воздействие. Он был сбит с толка и очень взволнован. Просто метро, просто дорога домой, просто коллега... Интересно, сердце выпрыгнет через рот или сломает ребра изнутри? Он, в попытке отвлечься, попытался вспомнить, когда в последний раз у него был такой пульс и... не смог.

Она, в то же самое время, чувствовала себя крайне некомфортно. Это было отчетливо заметно по мимике и общей скованности фигуры. Правой рукой она нервно прижимала ворот пальто к подбородку, а левой вцепилась в поручень.

Он припомнил, как уже наблюдал ее в метро. Толпа людей явно не приносила ей душевного покоя. Она выглядела немного напуганной и очень забавной. Не в пример своей обычной уверенности и язвительности.

– И судя по всему, на следующей станции, это и будет продемонстрировано еще ярче, – с удовлетворением подумал он.

Вагон снова резко качнуло, она едва удержалась на ногах, вызвав у него снисходительную улыбку. Затем двери открылись, и буквально человек пять сделали свое (раньше бы он сказал «черное») дело...

Народ, набившийся в вагон, вынудил ее встать к нему вплотную... До такой опасной степени вплотную, что они соприкоснулись. Она отчаянно пыталась максимально отстра-

ниться, но за спиной напирала люди... От его снисходительности, как и от хладнокровия, не осталось и малейшего следа. Толпой ее «оторвало» от поручня, и она протянула руки по швам, чтобы не упираться локтями в рядом стоящих пассажиров. Ворот пальто вернулся в исходное состояние. Он посмотрел на линию ключиц в воротах платья и его бросило в жар.

Справедливости ради надо заметить, что последняя его подружка была моделью: она буквально была 90-60-90. Совершенное тело, идеальное лицо, метр восемьдесят холеной роскоши. Но никогда, ни в каком дорогушем шикарном белье, она не вызывала такого ступора и такого тумана в голове...

Кто-то попытался протиснуться к выходу, задел ее и она сильнее вжала голову в плечи.

Не понимая, что им движет, и, не отдавая отчет своим действиям, не контролируя себя ни на один процент, он, повинаясь непонятно откуда взявшемуся острому желанию ей помочь, притянул ее к себе, приобняв за плечи и развернулся корпусом тела, закрывая ее от толпы, так, что она оказалась между стеной вагона и им.

Спустя мгновение, он понял, что это была страшная ошибка.

Его рука сама собой скользнула по спине до талии.

Лучше бы он этого не делал.

.

Непонятно какие демоны в его подсознании пробудились в этот момент, но ощущение испуганной, хоть и отчаянно пытающейся сохранить лицо, девушки, которую он к себе прижимал, вызвало эффект разорвавшейся бомбы.

Он горячо взмолился всем возможным богам, чтобы никто не вышел из чертового вагона и поезд сошел с рельсов.

Пuls горячо и гулко стучал в ушах так громко, что казалось, вся толпа в вагоне это слышит.

Она подняла на него глаза...

Он, с величайшим трудом собрав остатки воли и разума, мысленно приготовился оправдываться, дескать, он не пытается ее обнять, а всего лишь давка (благослови ее Господь) и больше ничего личного (кроме желания обнять ее второй рукой и ... прочь такие мысли... надо срочно подумать о чем-то гадком)

– Самое ужасное, – шепотом сказала она, – Что если нас сейчас задавят до смерти, в очереди на Страшный суд, нам придется терпеть компанию друг друга...

– Это отлично подходит, – подумал он, – Умеет она испортить момент.

И тут он увидел, что она дышит.

Разумеется, она дышала и раньше... Просто делала это на безопасном расстоянии. Сейчас же, отметив, как вздымается ее грудь под тканью платья, он почувствовал, как ему ощу-

тимо поплохело. Сейчас он вынесет эту женщину из вагона и его посадят лет на шесть за вполне определенные действия в отношении ее персоны.

– Можно выйти на следующей станции и подождать вагон менее людный... – выдавил он, внутренне проклиная себя за эту мысль. Скорее, он это подумал, но совершенно случайно вслух (повезло, что только это), оттого, что сохранять равновесие и (хотя бы внешнее) самообладание было практически за пределами сложно.

Мысль о том, что людей будет меньше, явно пришлась ей по душе. А, может, ей не нравится, когда ее так очевидно лапает неприятный ей коллега. Это весьма очевидно.

– За эту гениальную идею, обещаю не думать о тебе плохо весь оставшийся день... – с явным облегчением сказала она, – Как раз остался примерно час... Думаю, смогу.

Головой он понимал, что она выдала очередную колкость, но рука, крепко прижимающая ее за талию к себе, явно препятствовала функционированию мозга.

Объявили станцию, он, не отпуская ее, протолкнулся к выходу сквозь толпу (благослови ее Господь). Снаружи было очень свежо. Он отпустил её, и она отошла от путей к скамейке. Кажется, он сделал первый за все это время вдох и выдох.

Она стояла, убрав руки в карманы пальто, и выглядела абсолютно спокойной, словно ее сейчас не обнимал посторон-

ний человек, которого она всячески изводит последние полгода.

Он встал рядом.

Есть две минуты до следующего поезда...

Уже меньше... Считанные секунды...

Он повернулся к ней, чтобы сказать что-нибудь (придумать можно по ходу), звезды сложились так (да благословит их Господь... и всё, всё вообще существующее), что именно в этот момент, она повернулась к нему, чтобы логично тоже что-то ему сказать. Их взгляды встретились и его совершенно замкнуло.

Начхав на последствия, на огромную вероятность получить по лицу, на возможный скандал и на все вообще... он быстро склонился к ее лицу и поцеловал ее...

Чертова девка... Внутри полыхнуло так, словно взорвало бензоколонку. Он поцеловал ее даже не в губы, а в краешек губ, ближе к носу... Отличный повод для бесконечного количества насмешек.. Но и от этого поцелуя.. Просто прикосновения губ к коже.. У него снесло крышу.. Он почувствовал всех бабочек мира, сплошное наркоманство. Так не бывает и так не должно быть. Чертова ведьма... Мозг отчаянно сигнализировал, что для продолжения наслаждения внутренними феерверками, жизненно необходимо сделать вдох.

Вдох.

Он протянул ладонь и коснулся ее шеи, придвигая ее лицо ближе.

Поцелуй в губы подобен смерти.

Никогда, ни одна из женщин не имела на него такого наркотического влияния... Впервые он почувствовал то, что видел и высмеивал сто раз в фильмах, на которые ходил только, чтобы не обидеть очередную подружку...

Метро отступило... Не было ничего... Абсолютный космос.

А. – Про отъезд

04.10.2019 23.27 пятница

Своего отпуска он ждал так долго и так страстно, что все жены декабристов ему бы обзавидовались... Но именно сегодня, в последний свой рабочий день, он приуныл. Его охватила смутная тревога и беспокойство. Он даже поделился этим с мягкосердечной коллегой, которая выслушала и участливо кивнула. Да-да... Это виноваты магнитные бури...

– Бури, как же, – буркнул недовольно он.

Вовсе никакие не бури и ему это было понятно.

Единственная буря и основная проблема была в другом. Он не хотел уезжать. Вернее расхотел, потому что долго не увидит эту ведьму... А когда вернется, может, она и совсем уедет. При этой мысли сердце у него предательски щемило... Хотя не должно было.

Например, сегодня, когда он пришел прощаться, пожал руку всем парням, и полез обниматься к сотруднице, стоявшей рядом с ней, разумеется, специально, чтобы в итоге обнять ее. Но вредная женщина, даже не встала с места. Сидела, и всем видом показывала, что он крайне ей неприятен. Как обычно. Даже уже немного привычная реакция.

Эх... если бы можно было забрать ее с собой. Прямо там, прямо с тем ее равнодушным лицом и ехидцей, поднять с

места на плечо и вынести из здания. Усадить в машину и запереть. На заправках таскать кофе. Интересно, она бывает доброй вообще? Или только в его мечтах.

Когда он думал об этой женщине, он почему то всегда ловил какую-то волну мечтательности и приподнятого настроения... Хоть и пытался огрызаться и шутить, скрывая свое к ней отношение... Но, когда не нужно было не перед кем притворяться, он улыбался, размышляя о ней, и ничего не мог с этим поделать.

Такая острая на язык, такая колючая, такая красивая...

Когда зашел разговор о браке на обеде среди коллег, он мимоходом спросил ее, почему она не замужем. Она ответила что-то про характер. Но в глазах мелькнула такая затаненная серьезность. Что-то было в ее жизни... И это что-то вызывало в нем острые уколы ревности. Слишком острые и слишком мучительные.

И он не понимал, как мог, совершенно не общаясь с человеком, так сильно ему симпатизировать. И так тщательно это скрывать.

В. – Про предложения

14.10.2019 11.57 понедельник

Он перевернулся на бок и провел рукой по холодной простыни... По тому месту, где ночью он оставлял свою женщину... Которая по утрам который раз уже сбегала из постели. Он поймал себя на мысли, что назвал ее своей и это было совершенно естественно... Эта мысль заставила его улыбнуться.

Он переехал, когда она отмечала крестиками в настольном календаре вторую неделю очередной командировки. Пока у нее был отпуск, они практически жили вместе, исключая его редкие визиты домой. Он за неделю так привык засыпать обнятым прохладными руками, так привык ворчать, что его не нужно укрывать, и так жарко. Привык завтракать в ее компании, иногда сбегал к ней обедать, и поздние ужины стали чем-то очень правильным и очень теплым.

К началу второй недели он понял, что не горит желанием задерживаться на работе. Ведь "дома" его ждут. Ждет ужин, ждет женщина, которая будет слушать, спорить, смеяться. Которая подойдет, после того, как он отпихнет ее от мойки, и, пока он будет мыть посуду, обнимет его и уткнется в его спину.

Никогда бы раньше он не подумал, что можно ощущать себя таким сильным, когда просто обнимают...

В те ночи, когда ему приходилось оставаться у себя «до-

ма», он подолгу ворочался, уснуть не выходило, все раздражало неудобностью. Зато как прекрасно было потом возвращаться к ней... Сквозь сон, усталый и довольный, он ощущал как танцуют прохладные пальчики по спине, и все отступало...

Когда ее отпуск закончился и ее, отработавшую пару недель всего, снова забрали в очередную командировку, ему стало совершенно тошно. Он скучал так отчаянно, что делалось жутко. И когда, наконец он понял, что нет другого выхода и волевым решением изменил свое место работы, приняв предложение, которое обдумывал так долго... Он приехал по делам и сделать сюрприз. Ждал около работы, увидел, как она выходит, окруженная каким-то мужиками. Ревность застлала ему глаза. Кровь ударила в голову и он готов был уже натворить глупостей, как она пропустила всех вперед и стала набирать смс. Раздался звуковой сигнал.

"Я закончила работать на сегодня. Как твой день?"

Вся злость закончилась, он догнал ее, обнял, растворяясь в родном запахе, целовал прямо на улице. Потом было знакомство с ее коллегами, подскочившими спасать ее от маньяка, едва не ввязавшимися в драку. Он по-собственнически держал ее то за талию, то за руку. Смотрите, она моя. Все руки прочь. Эти воспоминания подогревали его самолюбие. В глазах ее коллег он увидел плохоскрываемую зависть.

Он прошлепал на кухню, она смотрела видео на телефоне и косилась на поджаривающийся бутерброд. Такая домаш-

няя, такая уютная.

Доброе утро.

Обмен поцелуями, завтрак, она опять шнурует ботинки за час до начала рабочего дня.

– Мне надо переодеться и на работу, – она целует его в щеку и упархивает.

Досыпать одному неинтересно, на работу рано, но делать нечего.

Несколько раз он пытался завести разговор о том, чтобы она привезла вещи, осталась у него... В его новом доме, но она отшучивалась, что ей неловко, что ближе к работе и прочее.

Это его беспокоило и с каждым днем все больше.

А. – Про связь

22.10.2019 17.59 вторник

Он раздраженно отклонил очередной звонок с работы. Вот же достали... Дайте спокойно отдохнуть. Что в этом сложного? Что неужели они без него и дня не могут? Он в отпуске, сидит в кафе, с приятной девушкой. Неужели непонятно, что раз человек не взял трубку, то перезванивать невежливо.

Экран телефона снова продемонстрировал входящий. Он бросил взгляд на телефон и у него на мгновение сбилось дыхание. Она? Звонит? Ему? Сама? Да что там у них? Пожар?

– Да, – ответил он, не выждав и минуты для приличия, хоть и максимально стараясь придать голосу небрежность и недовольство, хотя на самом деле... на самом деле он был невероятно счастлив внезапно. Сам даже не подозревал, что один простой звонок, один посторонний человек может вызывать такие эмоции.

– Чёрт, – отозвалась трубка бархатным голосом, от которого по спине побежали мурашки, – Я проспорила кофе из-за тебя. Мог бы и не брать трубку. Перезвони своему соседу по кабинету.

Раздались гудки.

Он почувствовал аккуратный разлом и явное раздвоение

личности. Часть его сползла по стулу с блаженной улыбкой, в окружении бабочек из живота, вторая часть вскипела от ярости. Они там издеваются?

Как. Вы. Достали.

Написал он и отложил телефон.

Вдох. Выдох. Спокойствие.

Какой же у нее голос...

Она никто для него и не значит ровным счетом ничего. Она закончит свою затянувшуюся командировку, вернется в свой город, и никто не ее вспомнит даже. ОН ее не вспомнит даже.

Но какой у нее голос...

Он поднял глаза на свою спутницу и на мгновение опешил, увидев перед собой ее насмешливые зеленые глаза.

Моргнул и наслаждение спало.

Чертова ведьма.

Накрылась встреча. Теперь она опять не выйдет у него из ГОЛОВЫ.

А. – Про июль

Кто бы мог подумать, что возвращаться на работу будет таким мучением. Нет, сначала все было прекрасно.

Она была как обычно хороша сверх меры, упоительна своими обычными "всем целиком", при этом прекратила пытаться уколоть его, прекратила быть язвой и занозой. Казалось бы, стоит набрать побольше воздуха в грудь и шагай вперед. Посмелее, поактивнее, и, возможно, она у него в кармане.

Почти так и вышло. Он даже какое-то время провел около нее, ощущая себя совершеннейшим ребенком и одновременно невероятно взрослым. Она была совершенно "его". Он не мог даже толком сформулировать то, что видел в ней, какое-то внутреннее родство. С ней было спокойно, и одновременно казалось, что протяни руку... сделай шаг... подними глаза... и начнется землетрясение. Это ощущение пьянило и пугало одновременно.

А потом что-то изменилось.

Он видел в ней что-то новое и чуждое. Словно, она освоилась более положенного и становилась дальше. У нее оказались новые знакомые, общие с ними воспоминания... Оказалось, что она не плакала в подушку в четырех стенах, пока

он плавал с дельфинами и пытался найти подружку на ночь в своем законном отпуске. Оказалось, она жила полной жизнью, и, возможно, в ней даже был мужчина. Или мужчины.

Эта мысль была ему невыносима, и он не до конца определялся с ней в своей голове. Но само чувство, чувство – что она ускользает, или даже начинает ускользать, жгла его словно раскаленным железом.

На днях все стало совершенно невыносимым, когда она стала шептаться с приятелем о чем-то своем. О чем-то СВОЕМ.

Как вам это нравится? Эта девчонка, которая работает тут без году неделя, шептаться о том, что было известно ему и ей.

Он силился подслушать, пытался доказать себе, что ему все равно, а сам злился, как сам черт знает кто.

А потом настал выходной. Он убивал время как мог, желая только одного – снова оказаться около нее, но не находя ни единого повода или идеи, как это устроить.

И судьба устроила все за него.

Он вышел покурить и случайно столкнулся с ней около гостиницы.

И буквально взвыл от досады, увидев ее. Зрелище было то еще – роскошное яркое платье, ведьминские кудри, смеющиеся глаза, острые ключицы, полуголая спина, туфли на шпильке. Он не представлял, где она была в таком виде, но

зато отлично представлял, как на нее ТАМ смотрели.

И это было выше его сил.

– Чем займешься? – выдавил он, ругая себя последними словами, и одновременно понимая, что времени "на раскачку" и "собраться с духом" у него сейчас просто нет.

– Посмотрю кино, – хитро сощурилась она.

– Нужна компания? – выпалил он, словно прыгая с вышки.

– Ну, заходи.

Он стоял у двери в ее номер и отчаянно думал.

Может, зря? Может, она уже нашла кого-то себе? Может, он опоздал?

От его короткого стука, до момента, когда дверь открылась, потянулись долгие бесконечные секунды.

Он вошел в комнату, и остановился, глядя, как она закрывает за ним дверь.

Без всей своей роскоши она была еще более хороша. И так близко.

На короткое мгновение он потерял контроль над собой и своей мучительной ревностью.

Она обернулась, чтобы выйти из коридора, он шагнул к ней и замер, в ужасе понимая, что отрезает себе путь к отступлению. Сейчас она врежет ему по лицу и придется уйти. Придется уйти!

Она уперлась лопатками в закрытую дверь.

– Что-то случилось? – тихо спросила она, глядя на него с опаской.

Он приблизился к ее лицу и поцеловал ее.

Мгновение тянулось вечность.

Ее губы такие теплые, такие мягкие, такие сладкие...

Какого черта он жил так долго, и не ощущал этого крышесносящего чувства – коснуться губ той, о которой так долго мечтал. Его рука скользнула по ее талии, он прижал ее к себе и почувствовал, что это нужно было сделать в самый первый день. Как много потерянного зря времени. Невыносимое ощущение.

Зачем были другие женщины

Были ли они вообще?

У нее перехватило дыхание. Он целовал ее так, словно не существовало вообще ничего. Все ее укрепления, все ее линии обороны, здравость, разумность, все то – что она выстраивала в своей голове, исчезало словно сметенное огромной волной цунами.

Они прекратили целоваться и целых бесконечных семь секунд стояли, совершенно оглушенные в пустом темном коридоре.

Сейчас он все испортит, – приготовилась она, – Скажет что-то глупое, или сделает.

Она стояла с закрытыми глазами, упираясь руками в его грудь, создавая между ними пространство, которое позволя-

ло ей прийти в себя, сбросить с себя это наваждение.

Она упиралась в него своими тонкими руками, словно пыталась оттолкнуть, но места было недостаточно для маневра. Он все еще обнимал ее, прижимая к себе. Её глаза были закрыты.

Сейчас она скажет ему уходить.

Он с грустью подумал, что даже если так, то оно того стоило.

– Оно того стоило, – прошептал он, легко поцеловал ее в кончик носа, и отпустил.

Она открыла глаза.

В ее глазах полыхал огонь.

Она в мгновение обвила его руками и коснулась губами его шеи.

Он почувствовал, как в жилах вскипает кровь. Никогда... Никогда раньше он не превращался так мгновенно в сумасшедшего человека, не способного контролировать ничего. Стены, край кровати, покрывало, лишняя одежда, время... Время свернулось в тугой ком. Он не чувствовал своего тела, не чувствовал ничего.

Космос

Именно так он представлял себе космос...

Что-то крайне невероятное, невесомость, прохлада, и пустота, звенящая пустота внутри. Словно все плохое, тяготящее, мутное, сомнения, страхи – все осталось где-то там....

За чертой.

Он почувствовал прикосновения прохладных пальцев к своему плечу.

Повернулся на бок и обнял ее.

Её кожа была прохладной и гладкой,
словно вода.

Он почувствовал, как она улыбается, и провалился в сон.

В. – Про сны

08.01.2021 1.53 пятница

Он чувствовал беду.

Ему было давно не семнадцать, и он отчетливо понимал, что отлично разбирается в людях, в их страхах, желаниях, сомнениях, чувствах.

И их изменах.

Он сам был в ситуации, когда юная красотка однажды наскучила и он жаждал найти лазейку, чтобы ускользнуть от неё. И поэтому он отлично знал эти приемчики. Все до одного.

Я занят, детка.

Я просто устал, крошка.

Все хорошо, просто много дел, зайка.

.

Он еще раз перечитал ее сообщения за последние три дня.

.

Очень много дел. Давай в другой раз.

Устала сильно, давай созвонимся завтра.

Все нормально, просто трудности на работе.

.

Беда близко. Практически дышит в спину и дыхание ее холодно.

Кто мог подумать, что он – такой сильный, уверенный,

популярный у девушек, будет вот так бессильно пялиться в телефон. И наблюдать, как его подружка медленно теряет к нему интерес.

Это было очевидно.

Он до последнего отказывался это признавать. Себе признаваться в этом. Какая-то девчонка медленно, но неумолимо, прекращает сохнуть по нему. Откровенно говоря, не слишком-то и сохла с самого начала.

Он с досадой понял, что то, что раньше ему так нравилось – её самостоятельность, самодостаточность и уважение к его личному пространству – сейчас играли не в его пользу. Он так восхищался тем, что она не закидывает его сообщениями, не звонит ему, не требует встреч, не ловит его, не контролирует, не ревнует. Не интересуется с кем он, где он. Все это было словно глоток свежего воздуха после его прежней ревнивой пассивности с ее постоянным контролем, сценами и упреками.

А сейчас «свежий воздух» превратился в ледяной сквозняк.

Отличная партия. Понимающая красотка. Удобный вариант. Прекратила писать сообщения, пропускала звонки, отказывалась от встреч, была постоянно «занята» и «устала».

Он чувствовал, что ревность, которая сжирала его предыдущую пассивность, довольно неприятное чувство и экс-подружка явно прокляла его, иначе откуда могла создаться ситуация, в которой он был кусающим локти ревнивцем, а ка-

кая-то девчонка равнодушной леди.

Поймать ее на лжи было невозможно. Она никогда и раньше не говорила ему «люблю», «скучаю» и всего этого, раньше так здорово ненужного и необременительного, а теперь остро-необходимого.

А больше всего, ему не давала покоя их последняя ночь вместе.

Ей приснился сон.

Сначала он подумал, что во сне она ему изменяет. Слишком очевидны были эти приоткрытые губы, сбившееся дыхание и обнятая подушка. Но потом.

В какой-то момент она резко открыла глаза и села на кровати.

– Всё хорошо, детка? – вкрадчиво спросил он, страдавший бессонницей, и потому ставший свидетелем странного ее поведения во сне.

– Кошмар приснился, – ответила она, и весь ее вид говорил о том, что она не лжет. Сон явно напугал и ошарашил её.

– Что снилось? – попытался развеять свои сомнения он.

– Не помню, – резко ответила она и больше не уснула той ночью.

Утром, пока она была в душе, он влез в ее телефон. Ни единой переписки с мужчиной. Либо она изменщица и удаляет переписки, либо она честна и у него паранойя. Верхняя переписка с лучшей подругой. Последнее сообщение два-

дцать минут назад.

«Мне приснился жутко странный сон. Позвони, ты будешь смеяться»

А. – Про смену караула

25.10.2019 19.27 пятница

Он сделал глубокий вдох и толкнул дверь. Она сидела за столом и выглядела очень занятой и сосредоточенной.. И маленькой.. бледной, уставшей, и жутко хорошенькой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.